

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.5

Конституенты микрополя равенства функционально-семантической категории компаративности в якутском языке

© В. И. Харабаева

*Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук
Россия, Республика Саха (Якутия), 677027 г. Якутск, улица Петровского, 1.*

Email: stabilo.83@mail.ru

Статья посвящена особенностям функционирования компонентов микрополя равенства функционально-семантической категории компаративности в якутском языке. Сравнение представляет собой логическое действие, целью которого является сопоставление двух однородных по своей природе компонентов для более глубокого уяснения сущности одного из них. Результат сравнения, т.е. выявленное сходство/различие между вещами (предметами, объектами, явлениями), в современном языкознании объединяется под термином компаративность. В рамках категории компаративности выделяется микросистема средств, служащих выражению значения равенства. Микрополе равенства категории компаративности характеризуется выражением сходства признаков предметов и явлений действительности. В данной статье выявлена специфика функционирования сравнительных конструкций с эталонами с послелогоми курдук 'подобно, словно, как', кэриэтэ 'словно', тэнэ 'равно как', саҕа 'размером с'. Внимание уделяется разграничению реального и ирреального сравнения. В нашем материале рассмотрены два вида ирреального сравнения: ирреальность в сложном предложении и ирреальность в простом предложении. В сложном предложении, где описываются непересекающиеся ситуации, первая понимается как реальная ситуация, вторая – как ее целиком вымышленный образ, который необходимо соотнести с первым представлением. В простом предложении ирреальность основывается на воображении автора.

Ключевые слова: якутский язык, семантическая категория компаративности, микрополе равенства, сравнительные конструкции, реальное и ирреальное сравнение, сложное предложение.

В лингвистике выработаны разные подходы к изучению сравнений, накоплена методика исследования, сложился довольно богатый понятийно-теоретический аппарат. Проблеме разработки темы сравнения в отечественном языкознании посвящены значительное количество работ. Разнообразные сравнительные конструкции были исследованы, Е. Т. Черкасовой [18], А. Г. Рудневым [15], М. И. Черемисиной [17], Ю. И. Васильевым [3], А. В. Николаевой [12], И. В. Казанцевой [7] и др. В настоящее время изучение сравнительных конструкций не теряет актуальности. Категория сравнения подвергается исследованию с разных сторон. Анализу подвергаются генитивные сравнительные конструкции – гибридный тип сравнения, переходный между сравнением и метафорой [9], эталоны сравнения, характеризующие деятельность и поведение, внутренний мир и внешность человека [13, 20], проведен анализ структурных разновидностей сравнительных конструкций в языке классической и современной литературы [8] и т.д. Категория сравнения изучается также с логико-гносеологической и когнитивной точек зрения в лингвистике. В работе Л. М. Малых рассматриваются два философских

направления, предполагающие разное решение вопроса о роли категории сравнения в познании [10]. Интерес представляют также типологические исследования конститuentов сравнения в разных языках [16, 19].

С точки зрения функциональной грамматики, изучение категории сравнения проводится согласно подходу, направленному на систематизацию и всестороннее описание всех возможных языковых средств выражения семантических категорий. Анализируются структура сравнительных конструкций, способы выражения сравнения, типы компаративных значений, лексико-семантические свойства. Согласно теории функциональной грамматики, выделяют два типа компаративных отношений: отношения равенства и отношения неравенства. Таким образом, план содержания функционально-семантического поля категории компаративности представляется семантически неоднородным, вследствие чего исследуемое поле распадается на два микрополя: микрополе равенства и микрополе неравенства [1, с. 71]. Равенство подразумевает, что некий признак представлен у сравниваемых объектов в одинаковой степени. Сходство – это обязательная предпосылка сравнения и одновременно его результат. Равенство допускает различную степень сходства, от приближающегося к предельному до минимального. В отличие от конститuentов микрополя неравенства, актуализирующих предметно-логическое сравнение, конститuentы микрополя равенства выполняют в первую очередь эмоционально-стилистические функции образности [4, с. 126].

В данной статье рассмотрим специфику функционирования компонентов микрополя равенства функционально-семантической категории компаративности в якутском языке. Методология исследования: лингвистическое описание, структурно-семантический метод, метод компонентного анализа.

Для выявления отношений равенства обычно привлекаются два предмета (лица, явления): объект сравнения и стандарт (эталон) сравнения. Функция стандарта заключается в том, что он характеризует качество или действие объекта путем приписывания объекту своих признаков. Главное для стандарта сравнения – наличие в нем признака, существенного для характеристики объекта.

В якутском языке для выражения идеи сравнения в основном используется показатель *курдук* 'подобный, подобно тому, как'. Кроме данного показателя, также используются другие показатели выражения равенства, имеющие семантические различия в выражении данного значения: *кэриэтэ* 'словно', 'с родни тому', *тэнэ* 'как', 'все равно что', *саҕа* 'размером с'. Если употребление *курдук* подразумевает сходство, то *кэриэтэ* и *тэнэ* употребляются для выражения равенства объектов или явлений окружающей действительности: *Тыл диэн – таах, салгыны халтай хамсатыы кэриэтэ, ити оннугар харчы таммалаппытын буоллар* [Даана Сард, 7] 'Слово – это так, словно сотрясение воздуха, вместо этого ты бы мне дал денег'; *Санааттан кыл да түгэнэ араһа, аалар ыарыы кэриэтэ буолбут таптала кинини оннук аймаабыта* [Мин маннайгы тапталам, 11] 'Ни на миг не покидающая мысли, его любовь, сродни болезни, так его встревожила'; *Ити биһиэхэ маннайгы уруок, улахан кэһэлтэ тэнэ этэ* [Үргэл, 12] 'Это для нас был как первый урок, горький опыт'; *Ыам ыйыгар клубниканы амсайар – сайыны чугаһаппыт тэнэ* [Даана Сард, 158] 'Пробовать в мае клубнику – все равно что приблизить лето'.

Идею равенства может выражать показатель *саҕа*, который имеет отличное от вышеназванных показателей содержание. Показатель *саҕа* выражает равенство объема, размера объектов с эталоном сходства: *Киргизэлэй тэриэлкэтин түгэбэр хас да сүүтүк саҕа кырбас эттэр баалларын харбаан ылаат, уол ыстаабакка эрэ ыйыстаталаан кэбистэ* [Амма Аччыгыһа, 131]

‘Прихватив несколько кусочков мяса размером с наперсток, находящихся на дне тарелки Григория, мальчик проглотил, даже не сжевав’; *Аттыгар андаатар уйата бугул саҕа буолан хараран олорорун сири кытта дэхсилээн, үрдүгэр хардан оту тэлгэттилэр* [Барыта эн эбээт, олох..., 71] ‘Рядом находящуюся нору ондатры, размером с стог, сравняли с землей, сверху постелили прошлогоднюю траву’; *Сорохтор атахтара чаанньык саҕа иһэн тахсыбыта* [Үргэл, 15] ‘У некоторых ноги вспухли размером с чайник’.

При исследовании сравнительных конструкций мы считаем целесообразным различить ситуативное и предметное сравнение. Ситуативное сравнение является «формой образного отображения окружающей действительности» [12, с. 40]. В качестве объекта ситуативного сравнения выступают фрагменты действительности, т.е. ситуации. В предметном сравнении объектом сравнения становятся определенные предметы или явления окружающей действительности. В плане выражения ситуативное сравнение представлено преимущественно сложноподчиненными предложениями. Существенным различием между предметным и ситуативным сравнением является способность предметных сравнений трансформироваться в метафору, тогда как ситуативные сравнения не обладают такой способностью [5, с. 14]. В плане выражения предметное сравнение представляется простыми предложениями, а ситуативное сравнение – преимущественно сложноподчиненными предложениями.

В якутском языке компаративные конструкции имеют следующую семантику:

1. Выражение равенства/сходства признаков: *Дьон охсуллубут от курдук охтоллоро* [Курорсуннаах, 41] ‘Люди падали, словно скошенная трава’; *Эргиччи күп-күөх, күн да күн, самаан сайын кийиит кыыс курдук симэнэн турар кэрэ кэмэ этэ* [Долун, 62] ‘Вокруг зелено, очень солнечно, была прекрасная пора, когда лето украсилось, словно невеста’; *Мин олобум кумах чаһы тэнэ аргыйы наллаан, биллибэтинэн кутулар* [Даана Сард, 18] ‘Моя жизнь течет незаметно, спокойно, словно песочные часы’; *Маппый Маалгын өтөрүнэн инчэбэйи айаҕар укпатах киһилии экчэгэр көрүгнээх, мунду үтэхэтинии сип-синньигэс* [Софрон Данилов, 77] ‘Матвей Малгин похож на давно не евшего человека, очень тонкий, словно рожно для гольяна’.

2. Выражение сходства действий: *Ити санаа, телефон чангынас тыаһа уу чуумпуну эмискэ алдьатарыныы, соһуччу киирдэ* [Даана Сард, 69] ‘Эта мысль пришла внезапно, словно то, как звонкий звук телефона разрушает тишину’; *Микиитэ, ким эрэ өлөрөөрү экирэппитин курдук, ыйылыы түһээт, таһырдыа ыстанна* [Амма Аччыгыйа, 88] ‘Микита, вскрикнув, словно за ним кто-то бежал, чтобы убить, выскочил на улицу’; *Ханна эрэ чугас, ат кистиирин курдук, дьахтар күлэн лаһыгыратар* [В. Гаврильева, 109] ‘Где-то поблизости, словно ржет лошадь, смеется женщина’.

3. Выражение равенства признаков у разных объектов или явлений: *Тустууга үрдүк ыйааһынна киһини булар син биир ДТ-75 тракторга цилиндрдэр блоктарын көрдүүр курдук буолааччы – көстөн биэрээччитэ суох, – диир кини үөлүллүбүт мундуну харса суох уобалыы-уобалыы* [Далан, 193] ‘В вольной борьбе найти человека в тяжелом весе все равно, что искать блок цилиндров для трактора ДТ-75 – трудно найти, – сказал он, всовывая в рот жареного в рожне гольяна’.

Идея противопоставления реального и ирреального сравнения в сфере равенства поддерживается многими лингвистами, исследующими синтаксические процессы в разных языках [4, 2, 6, 11, 14]. В рамках микрополя равенства на уровне сложноподчиненного предложения сравнение может базироваться на прямом или метафорическом взаимодействии смыслов, иными словами, сравнение может быть охарактеризовано как образное или предметно-логическое, т.е.

реальное или ирреальное. В отличие от придаточных, в главных предложениях всегда отражаются конкретные события окружающей действительности.

При реальном сравнении в придаточных предложениях лишь констатируется факт при помощи сопоставления объектов или явлений окружающего мира на основании сходства их признаков или осуществляемых ими действий. Здесь содержится информация о двух реальных и равных событиях. Сложноподчиненные предложения со сравнительным придаточным выражают элементарное, необразное сравнение: *Арааһа сэрэйэр: массыынатыгар чугаһаан баран, эргиллэн, түннүгүм диэки көрбүтүгэр, туох эрэ куһаҕанга тутуллубут киһилии, бэрт түргэнник тэйэн биэрдим* [Даана Сард, 92] 'Кажется, догадывается: когда он, приблизившись к машине, оглянулся и взглянул на мое окно, я быстро отошла, словно человек, пойманный на чем-то непристойном'; *Кир кыра да кыыраһын сыгыннах атаһынан таарыйдахпына, сүүрэн иһэр ат эмискэ туохтан эрэ үргэн тохтуу биэрэрини, ыһыллан хаалабын* [Даана Сард, 8] 'Когда я босиком наступаю даже на маленькую соринку, расстраиваюсь, словно бегущая лошадь, испугавшись от чего-то, резко останавливается'. В сложноподчиненных предложениях с придаточным ирреального сравнения действие главного предложения сравнивается с ирреальным действием. Здесь высказывание характеризуется нереальной модальностью, событие придаточного предложения оценивается как воображаемое.

В сфере семантики придаточных предложений можно выделить отношения относительной нереальности и абсолютной нереальности. В предложениях с семантикой относительной нереальности воображаемая ситуация находится в противоречии с описываемыми событиями, но возможна при других обстоятельствах: *...өстөөх ыраахтааһы саллааттарын төбөлөрө, уот сиэбит дулбаларын тамнааттаабыт курдук, төкүнүһэллэр үһү* [Амма Аччыгыйа, 117] '...головы солдат врага, валялись, словно раскиданные сторевшие кочки'; *Хоһум иһэ улахан буурҕа кэлэн үнтү ытыйан ааспытын курдук ыһыллаһас* [Даана Сард, 19] 'В моей комнате все раскидано, словно закрутило вьюгой'; *Хотун суостаах хаһыытыттан Алтан Сирэй үрэн кэбиспит түү курдук таһырдыа диэки көтө турбута* [В. Гаврильева, 112] 'От грозного крика госпожи Алтан Сирэй выскочил на улицу, словно сдунутое перо'. В данных предложениях при других обстоятельствах можно разбрасывать кочки, вьюга может закрутить предметы в открытом пространстве, но не в комнате и т.д. Абсолютная нереальность характеризуется тем, что «воображаемая ситуация невозможна ни при каких обстоятельствах» [12, с. 48]. *Кутуйах оҕото түүлэннэбинэ «Ычча» диригэр дылы, аны атынна килиэр-малаар көрүү буолла* [И. Тарабукин, 37] 'Подобно тому, как мышонок, обзаведясь мехом, говорит «Холодно», стали бессмысленно смотреть на другое'.

В простых предложениях якутского языка также могут встречаться ирреальные сравнения. Здесь ирреальность часто употребляется в следующих ситуациях:

1. При описании субъективных ощущений героя из-за страха или мнительности, подчеркивается игра воображения: *Ол аайы, туой иннин-кэннин көрбөхтөөтө. Онуоха барыта хамсыырга, үллэннииргэ, инигэттэргэ, ынчыктыырга дылы, уонна эмискэ харбыах курдук, бу сарбас, барыс гыммактыыр* [Суорун Омоллоон, 93] 'Он осмотрелся. И казалось, что все тяжело двигается, вздымается, стонет и как будто бы хочет схватить, растопыривается'; *Эчи, абааһы илэ бэйэтинэн субу барыйан тахсыах курдук буолааччы* [Уйбаан Ойуур, 20] 'Тогда кажется, что само приведение вот-вот выйдет'.

2. При подчеркивании негативности ситуации в ощущениях и мыслях героя, хотя в реальности это может не соответствовать мыслимому: *Итиниэхэ барытыгар кини эмиз туох эрэ буруйдаах курдук* [Амма Аччыгыйа, 111] 'Во всем этом как будто он тоже виноват в чем-то';

Санаабар, абааны көрбүттүү дьэс-куос буоллулар [Мин маннайгы тапталым, 12] ‘Мне казалось, что им это не понравилось’.

3. При описании передачи эмоций автора: – Ха-ха-ха! Аһа-һа-һа! – ити күлүүттэн мастар бары ибигирээн ыларга дылы гыммыттара [В. Гаврильева, 110] ‘– Ха-ха-ха! – от этого смеха как будто все деревья затрепетали, по всему лесу раскатывалось эхо’; Би, көстөр соботох муус түннүгэ, куттаммыт курдук, онгой-сонгой көрөн харабыттан уу-хаар баһан, ытыгы турарга дылы [Суорун Омоллоон, 37] ‘То его одинокое окно, как будто смотрит испуганно, слезы льет, плачет’.

Таким образом, приведенный анализ позволяет сделать определенные выводы. В якутском языке в большинстве предложений с семантикой равенства наиболее употребителен показатель *курдук*. Компаративные конструкции с данным показателем имеют следующую семантику: выражение равенства/сходства признаков, выражение сходства действий, выражение равенства признаков у разных объектов или явлений. Другие показатели – *дылы*, *кэриэтэ*, *саҕа* – отличаются от данного показателя и друг от друга тонкими оттенками вносимого ими компаративного смысла, и нередко своими конструктивными возможностями. В простых предложениях преимущественно преобладает предметное сравнение, сложноподчиненные предложения со сравнительным придаточным являются носителями ситуативного сравнения. Реальные сравнения сопоставляют реальные ситуации в главном и придаточном предложениях, а ирреальные сравнения сопоставляют реальную ситуацию в главном предложении с нереальной в придаточном. В простых предложениях употребление ирреального сравнения также имеет различные причины.

Источники

1. Амма Аччыгыйа. Сааскы кэм. Дьокуускай: Бичик, 1994. 360 с.
2. Барыта эн эбээт, олох...: кэпсээннэр. Дьокуускай: Бичик, 2013. 320 с.
3. Гаврильева В. Н. Акаары дьахтар туһунан кыра сэхэн. Дьокуускай: Бичик, 2019. 128 с.
4. Даана Сард. Кэпсээ миэхэ Австралия туһунан. Дьокуускай: Сайдам, 2017. 80 с.
5. Далан. Кэриэн ымыһа: үһүээннэр, номохтор, кэпсээннэр. Дьокуускай: Бичик, 2008. 256 с.
6. Данилов С. П. Олох тыгылас тымыра. Дьокуускай: Бичик, 1993. 504 с.
7. Долун – Федоров Е. Г. Хопто хаһыта Бичик, 2014. 128 с.
8. Куорсуннаах – Слепцова Е. В. Түгкэтэх ырай. Дьокуускай: Бичик, 2013. 128 с.
9. Мин маннайгы тапталым: кэпсээннэр. Дьокуускай: Бичик, 2018. 160 с.
10. Суорун Омоллоон – Сивцев Д. К. Кэпсээннэр. Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1981. 184 с.
11. Тарабукин И. Н. – Талыман. Хаайы уонна көнгүл: кэпсээннэр. Дьокуускай: Бичик, 2019. 128 с.
12. Уйбаан Ойуур. Хотун Куо. Дьокуускай: Бичик, 2019. 128 с.
13. Үргэл – Тимофеев М. И. Иккиэйэҕин үчүгэй да этэ... Дьокуускай: Бичик, 2013. 160 с.

Литература

1. Бондарко А. В. *Грамматическая категория и контекст*. Л.: Наука, 1971. 115 с.
2. Бубнова М. С. Грамматико-стилистическая характеристика сложноподчиненных предложений с придаточными ирреального сравнения в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1978. 16 с.
3. Васильев Ю. И. *Способы выражения сравнения в якутском языке*. Новосибирск: Наука, 1986. 112 с.

4. Гулыга Е. В., Шендельс Е. И. *Грамматико-лексические поля в современном немецком языке*. М.: Просвещение, **1969**. 183 с.
5. Гурбанов Х. М. Придаточные сравнительные предложения в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Чарджоу, **1988**. 94 с.
6. Иванова С. В. Структурно-семантические особенности придаточных сравнения и их функционирование в тексте: дис. ... канд. филол. наук. М., **1988**. 22 с.
7. Казанцева И. В. Функционально-семантическое поле компаративности в марийском литературном языке: дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, **2005**. 238 с.
8. Крылова М. Н. Динамика средств выражения категории сравнения в области грамматики: лингвокультурологический аспект // *Язык и культура*. **2013**. №3(23). С. 56–63.
9. Крылова М. Н. Генитивные сравнительные конструкции в современном русском языке // *Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание»*. **2014**. №8. С. 124–131.
10. Малых Л. М. Логико-гносеологический и когнитивный подходы к изучению категории сравнения в лингвистике // *Вестник Удмуртского университета*. **2012**. №5–2. С. 83–91.
11. Назарян В. О. Сопоставительный анализ сложноподчиненных предложений сравнения в немецком и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., **1992**. 17 с.
12. Николаева А. В. Функционально-семантическое поле компаративности в современном английском языке: дис. ... канд. филол. наук. Ростов н/Д, **2002**. 158 с.
13. Новикова Е. В. Эталоны сравнения в немецкой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. Омск, **2003**. 150 с.
14. Поркшеян Е. М. О функционально-семантическом поле сравнения в современном русском языке // *Языковые единицы в семантическом аспекте*. Таганрог: изд-во Таганрогск. пед. ин-та, **1990**. С. 91–99.
15. Руднев А. Г. *Синтаксис современного русского языка*. М.: Высшая школа, **1963**. 364 с.
16. Румянцева М. В. Типологические особенности компаративных конструкций (на материале русского и немецкого языков): дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, **2007**. 22 с.
17. Черемисина М. И. *Сравнительные конструкции современного русского языка*. Новосибирск: Наука, **1976**. 270 с.
18. Черкасова Е. Т. *Переход полнозначных слов в предлоги*. М.: Наука, **1967**. 280 с.
19. Чумаченко Е. С. К типологии компаративности в русском, английском и лезгинском языках // *Язык. Словесность. Культура*. **2013**. №6. С. 31–46.
20. Фэнин Ю. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка): дис. ... канд. филол. наук. СПб., **2016**. 255 с.

Поступила в редакцию 17.06.2020 г.

После доработки – 12.08.2020 г.

DOI: 10.15643/libartrus-2020.4.5

Constituents of the microfield of equality of the functional-semantic category of comparability in the Yakut language

© V. I. Kharabaeva

*Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North,
Russian Academy of Sciences, Siberian Branch
1 Petrovsky Street, 677027 Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russia.*

Email: stabilo.83@mail.ru

The article is devoted to the features of functioning of the components of the microfield “equality” in the functional-semantic category of comparativity in the Yakut language. Comparison is a logical action, the purpose of which is to compare two components that are homogeneous in nature for a deeper understanding of the essence of one of them. In modern linguistics, the result of the comparison, i.e. the revealed similarity/distinction between things (objects, thing, phenomena), is combined under the term comparability. Within the category of comparativity, there is a microsystem of means serving for expression of value of equality. The microfield of equality of the category of comparativity is characterized by the expression of similarity of signs of objects and phenomena of reality. This article reveals the specifics of the functioning of comparative constructions with standards of comparison containing postpositions kurduk ‘like’, keriete ‘word’, tene ‘like’, saşa ‘size’. Attention is paid to the distinction between real and unreal comparison. Two types of unreal comparison are considered in the paper: irreality in a complex sentence and irreality in a simple sentence. In a complex sentence, which describes disjoint situations, the first is understood as a real situation, the second as its entirely fictional image, which must be correlated with the first representation. In a simple sentence, irreality is based on the imagination of the author.

Keywords: Yakut language, semantic category of comparativity, microfield of equality, comparative constructions, real and unreal comparison, complex sentence.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Kharabaeva V. I. Constituents of the microfield of equality of the functional-semantic category of comparability in the Yakut language // *Liberal Arts in Russia*. 2020. Vol. 9. No. 4. Pp. 256–263.

References

1. Bondarko A. B. *Grammaticheskaya kategoriya i kontekst [Grammatical category and context]*. Leningrad: Nauka, 1971.
2. Bubnova M. S. *Grammatiko-stilisticheskaya kharakteristika slozhnopodchinennykh predlozhenii s pridatochnymi irreal'nogo sravneniya v sovremennom nemetskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, 1978.*
3. Vasil'ev Yu. I. *Sposoby vyrazheniya sravneniya v yakut-skoy yazyke [Ways of expressing comparison in the Yakut language]*. Novosibirsk: Nauka, 1986.
4. Gulyga E. V., Shendel's E. I. *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazyke [Grammar-lexical fields in modern German language]*. Moscow: Prosvetshchenie, 1969.
5. Gurbanov X. M. *Pridatochnye sravnitel'nye predlozheniya v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Chardzhou, 1988.*

6. Ivanova C. B. Strukturno-semanticheskie osobennosti pridatochnykh sravneniya i ikh funktsionirovanie v tekste: dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, **1988**.
7. Kazantseva I. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole komparativnosti v mariiskom literaturnom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Ioshkar-Ola, **2005**.
8. Krylova M. N. *Yazyk i kul'tura*. **2013**. No. 3(23). Pp. 56–63.
9. Krylova M. N. *Vestnik RGGU. Seriya «Filologicheskie nauki. Yazykoznanie»*. **2014**. No. 8. Pp. 124–131.
10. Malykh L. M. *Vestnik Udmurt-skogo universiteta*. **2012**. No. 5–2. Pp. 83–91.
11. Nazaryan V. O. Sopostavitel'nyi analiz slozhnopodchinennykh predlozhenii sravneniya v nemetskom i angliiskom yazykakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Moscow, **1992**.
12. Nikolaeva A. V. Funktsional'no-semanticheskoe pole komparativnosti v sovremennom angliiskom yazyke: dis. ... kand. filol. nauk. Rostov n/D, **2002**.
13. Novikova E. V. Etalony sravneniya v nemetskoj kartine mira: dis. ... kand. filol. nauk. Omsk, **2003**.
14. Porksheyan E. M. *Yazykovye edinitsy v semanticheskom aspekte*. Taganrog: izd-vo Taganrogs. ped. in-ta, **1990**. Pp. 91–99.
15. Rudnev A. G. *Sintaksis sovremennogo russkogo yazyka [Syntax of modern Russian language]*. Moscow: Vysshaya shkola, **1963**.
16. Rumyantseva M. V. Tipologicheskie osobennosti komparativnykh konstruksii (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov): dis. ... kand. filol. nauk. Chelyabinsk, **2007**.
17. Cheremisina M. I. *Sravnitel'nye konstruksii sovremennogo russkogo yazyka [Comparative constructions of the modern Russian language]*. Novosibirsk: Nauka, **1976**.
18. Cherkasova E. T. *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi [Transition of notional words to prepositions]*. Moscow: Nauka, **1967**.
19. Chumachenko E. S. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura*. **2013**. No. 6. Pp. 31–46.
20. Fenin Yu. Ustoichivye sravneniya, kharakteriziruyushchie litso cheloveka v russkoi yazykovoi kartine mira (na fone kitaiskogo yazyka): dis. ... kand. filol. nauk. Saint Petersburg, **2016**.

Received 17.06.2020.

Revised 12.08.2020.